

]

Возвращаясь в мужское общежитие №6, Цинь Фан сказал:

— Мало с кем из моих друзей можно вот так поиграть, они говорят, что я на корте как дикий зверь.

Син Янь поджал губы и ответил:

— Сойдет.

— А в теннис умеешь? — спросил Цинь Фан.

— Умею, — ответил Син Янь. — В следующий раз захочешь поиграть — зови.

Цинь Фан покосился на него. У Син Яня по-прежнему было это его «каменное» лицо, никакой мимики. Цинь Фан моргнул и негромко добавил:

— Спасибо.

После этой внезапной благодарности Син Янь лишь мельком взглянул на него, не спрашивая, с чего бы это. Только спустя мгновение поинтересовался:

— Настроение получше?

...От этого короткого вопроса Цинь Фан на секунду замер. Он опустил взгляд, ресницы его дрогнули, и он с усмешкой спросил:

— Откуда такая проницательность?

Син Янь ответил невозмутимо:

— Ты ведь играл так, потому что был не в духе?

Цинь Фан долго молчал. Они медленно брели по тропинке, а вокруг наперебой стрекотали цикады и сверчки. Когда они дошли до общежития, Син Янь отдал ракетку Цинь Фану. Тот склонил голову набок, улыбнулся и спросил:

— Как ты понял, что я расстроен? Шерлок Янь?

Син Янь посмотрел на него и указал пальцем на свои глаза.

— По глазам? — уточнил Цинь Фан.

— Твои глаза, — подтвердил Син Янь.

Цинь Фан снова опустил взгляд, не спеша стирать улыбку с лица. Перед тем как уйти, Син Янь бросил:

— Остынь, прежде чем вставать под холодный душ. Если не хочешь — не улыбайся. Глаза не хотят.

Син Янь тоже сильно вспотел; когда он развернулся, черная футболка прилипла к спине, а открытые руки белели в тусклом свете фонарей. Его фраза оставила глубокий след в душе

Цинь Фана, который долго не давал ему покоя.

Когда Цинь Фан вошел в комнату, Хуа Тун уже принял душ и сидел за игрой. Увидев, как он входит с ракеткой, весь потный, он спросил:

— На теннис ходил?

Цинь Фан буркнул что-то в ответ, схватил шорты с полотенцем и нырнул в ванную:

— Если сегодня отключат воду, я устрою вам шоу с самоубийством.

— Ха-ха-ха, вода есть! — крикнул Хуа Тун, боясь, что тот не услышит. — Я только что мылся. А если не будет — я, брат Тун, добуду ее для тебя, не волнуйся.

— Даже так? — спросил Цинь Фан. — И как же?

— Студенты приносят бутилированную воду по десять юаней за баллон. Двадцать юаней — и брат Тун устроит тебе банный день по высшему разряду, — ответил Хуа Тун.

— Встану на стул и буду лить тебе на голову? — усмехнулся Цинь Фан.

— А сам в таз налить и политься не можешь? — Хуа Тун цыкнул. — Еще на стул лезть, рост свой показываешь?

— Ну, высокий, что поделать.

Цинь Фан захлопнул дверь и включил холодный душ. Активная тренировка вымыла из него весь негатив. Этот способ «обнулиться» был для него безотказным. Обычно после спорта оставалась только приятная усталость, ничего больше. Но сегодня к ней добавилось кое-что еще: слова Син Яня перед уходом то и дело всплывали в памяти. Странное чувство, трудно подобрать слова — неожиданное проявление заботы от человека, с которым они не так уж близки.

Конечно, это было искренне, и Цинь Фан это понял.

«Глаза не хотят».

Он усмехнулся. Будь он какой-нибудь девушкой, наверняка уже был бы покорен. Интересно, есть ли у Син Яня подружка? Если есть, она, должно быть, от него без ума — кто устоит, когда такой «холодный» парень говорит такие вещи? У самого Цинь Фана такого таланта не было — обладай он им, возможно, знакомиться с девушками было бы проще.

Этот теннисный матч быстро сблизил их. Парни сходятся легко, а Цинь Фан всегда обладал притягательной харизмой — у него много друзей и отличная репутация. То, что Син Янь занял ему место, поужинал с ним и сходил на теннис, в глазах Цинь Фана означало, что они стали довольно близкими друзьями.

Наступил период экзаменов. Как бы Цинь Фан ни старался расслабиться, пришло время взяться за учебу. В библиотеке и так яблоку негде было упасть, а теперь — и подавно. Его соседи по комнате уже сдались: сидели в спальне, уткнувшись каждый в свой стол, и общались только по делу. Цинь Фан не мог учиться в общежитии — там его клонило в сон.

Он написал Син Яню в WeChat: «Брат Янь, где ты?»

Тот ответил: «В лаборатории».

Цинь Фан: «Днем пары есть?»

Син Янь: «Нет».

Цинь Фан: «Тогда жду тебя в кофейне?»

Син Янь: «ОК».

В кофейне было полно знакомых. Тот небольшой круг друзей Цинь Фана часто здесь ошивался. В прошлый раз они здесь поцапались с Чжоу Сымином — хоть ничего особо не разбили, но кафе в тот день толком не работало, так что убытки были приличные. Владелец был с Цинь Фаном в отличных отношениях и денег за ущерб не взял. Позже Цинь Фан принес ему бутылку красного вина, на что владелец, долго отнекиваясь, с усмешкой сказал: «Лучше б ты деньгами отдал, ты же в минусе остался».

— Проехали, брат, — отмахнулся Цинь Фан, не желая продолжать разговор.

С той потасовки прошло совсем немного времени, все это случилось в текущем семестре. Поэтому то, что Цинь Фан и Син Янь сидели здесь вместе, обедали, а потом прозанимались весь вечер, выглядело сюрреалистично.

Один из сотрудников кофейни прошептал коллеге:

— Это ведь тот, который в прошлый раз... ну, в драке участвовал?

— Вроде да, — ответил тот вполголоса. — Его внешность сложно забыть.

— И что это значит? — работник снова бросил на них взгляд. — Ничего не понимаю.

Коллега тоже не понимал, махнул рукой:

— Да забей. Видимо, старая дружба через драку.

Так оно и было. Цинь Фан сидел напротив Син Яня, уткнувшись в учебник по линейной алгебре — казалось, он готов прожечь его взглядом. Син Янь поднял глаза, посмотрел на него и бросил ему ручку с листком бумаги:

— Считай.

Цинь Фан терпеть не мог писать — ленился, предпочитал всё делать глазами. Листок и ручка остались лежать нетронутыми, он лишь буравил взглядом примеры. Книга перелистывалась медленно, он долго сидел неподвижно. Син Янь оторвался от своих записей, увидел, что Цинь Фан так и не сдвинулся с места, и спросил:

— Уснул?

— Нет, — поднял голову Цинь Фан. — Если б уснул, уже лежал бы на столе.

— У тебя руки золотые, что ли? — Син Янь бросил взгляд на нетронутую бумагу.

Цинь Фан легкомысленно улыбнулся:

— Привычка такая.

Учеба окончательно его измотала, и он решил поболтать:

— Брат Янь, а как у тебя с оценками?

Син Янь даже голову не поднял:

— Нормально.

— Хвосты были? — спросил Цинь Фан.

Син Янь коротко бросил:

— Нет.

— Ты вечно пропадаешь в библиотеке, я так и думал, что ты зубрила, — Цинь Фан потянулся. — Завидую вашей выдержке.

Син Янь проигнорировал реплику, лишь указал кончиком ручки на книгу Цинь Фана:

— Занимайся.

— Уже глаза в кучу, — зевнул Цинь Фан. — Все плывет.

— Говорил же — считай на бумаге, не послушал, — Син Янь отложил свою книгу и поднял взгляд. — Вот и пусть плывет.

Цинь Фан был местным, всю жизнь прожил в этом городе, типичный северянин. Пообщавшись подольше, он понял, что Син Янь — не здешний. Хотя тот говорил на чистом путунхуа, в некоторых деталях произношения все же улавливалась разница. Цинь Фан полулежал на столе, крутил в руках ручку и спросил:

— Брат Янь, ты откуда родом?

Син Янь посмотрел на него, назвал город и добавил:

— А что?

— Да так, чувствуется, что не местный.

— М-м, — отозвался Син Янь, не желая продолжать тему.

Цинь Фан уже привык к его холодности, тот был таким каждый день.

После ужина они разошлись по своим общежитиям. По пути Цинь Фан купил соседям по половинке арбуза. Владелец маленького магазинчика был парень что надо — продавал арбузы порционно, с ложкой в комплекте, заранее охлажденные в холодильнике. У них в комнате скопилось уже целая гора ложек; Шэнь Дэнке даже решил проверить, наберется ли их сотня к выпуску.

Соседи, измученные зубрежкой, встретили Цинь Фана с ледяными арбузами как спасителя. Он поставил перед каждым по порции:

— Передохните.

— Обожаю тебя, чмок! — Шэнь Дэнке с блаженством обнял свой арбуз.

— Что на ужин ели? — спросил Цинь Фан.

— Доставку, — Чэнь Кэ отложил учебник. — Я звал его поехать на улице, но он отказался.

Только пожив в комнате Хуа Туна, Цинь Фан понял, какое это сокровище — кондиционер. Он уселся на стул верхом, с наслаждением листая телефон, одновременно переписываясь с Цзянь Муяном и болтая с соседями. На аватарке у Цзянь Муяна стояла его собственная фотография с клоунским носом — выглядел он глупо и мило. В сообщении он спрашивал: «Брат, а когда у тебя каникулы начнутся?»

Цинь Фан ответил: «Месяца через полтора».

<http://bllate.org/book/18141/1744599>